

К. Э. КИРОВА

ИЗ ИСТОРИИ ЦИММЕРВАЛЬДСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ИТАЛИИ (1915—1916 гг.)

В период 1915—1916 гг., когда процесс назревания революционного кризиса в Европе в значительной мере еще протекал подспудно, революционное брожение и недовольство войной уже все шире охватывали народные массы воюющих стран. В ряде европейских стран и особенно в Италии антивоенная деятельность социалистов проходила в эти годы под лозунгами Циммервальда и Кинтала. Циммервальдское движение, со всеми присущими ему особенностями, накладывало на рабочее движение этих стран свой отпечаток.

Однако итальянское рабочее движение, сильное стихийной революционностью жестоко эксплуатируемых народных масс, не имело в те годы настоящего боевого руководства. Реформисты, в течение многих лет возглавлявшие Итальянскую социалистическую партию (ИСП), выхолащивали революционную сущность марксизма. По определению П. Тольятти, они проповедовали «плоский позитивизм, догматический и механистический детерминизм, выдавая все это за марксизм»¹. Тем самым реформисты лишали рабочее движение Италии подлинно научной, революционной теории. В годы, предшествовавшие первой мировой войне, рядовые итальянские рабочие и социалисты были, как правило, почти незнакомы с марксизмом и его творческим развитием в ленинских трудах. Различные левые течения и группы, неоднократно возникавшие в Италии, были еще во многом проникнуты анархистскими и анархо-синдикалистскими идеями и «усиленно насаждали безответственный и бесперспективный экстремизм»².

В 1912 г. возглавляемые Л. Биссолати правые реформисты под напором масс были удалены из партии. Отмечая положительное значение этого акта, В. И. Ленин в январе 1915 г. писал, что Итальянская социалистическая партия являлась в данном отношении «исключением для эпохи II Интернационала»³. Однако Ленин тут же предупреждал: «Мы вовсе не идеализируем итальянской социалистической партии, вовсе не ручаемся за то, что она окажется вполне прочной в случае вмешательства Италии в войну»⁴.

Эти опасения Ленина подтвердились дальнейшим ходом событий.

Как известно, руководство партией после 1912 г. перешло к ее левому крылу — «максималистам». Выступая против империалистической войны и политики соглашательства с буржуазией, они опирались в то время на основную массу итальянских рабочих и лучшую часть партийной интеллигенции. Но и максималисты, или «непримиримые революционеры», как

¹ Сб. «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». М., 1953, стр. 519.

² Там же.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 92.

⁴ Там же, стр. 93.

они себя называли, не были свободны от коренных недостатков, свойственных большинству итальянских левых групп начала XX в. Лидеры максималистов не указывали рабочим на необходимость упорной, организованной борьбы за пролетарскую революцию. Борьба с империалистической войной мыслилась максималистами в предвоенные годы лишь как проведение «всеобщей стачки в момент мобилизации». Подобная стачка должна была, как они уверяли, не только предотвратить войну, но и экспроприровать буржуазию.

Очищение партии от реформистов не было доведено максималистами до конца. Группа так называемых левых реформистов во главе с Ф. Турати и К. Тревесом осталась в партии и после исключения Биссолати и его сторонников. Находясь на правом фланге партии, эта группа сохраняла руководящее влияние во Всеобщей конфедерации труда, в социалистической фракции парламента и в наиболее крупных из руководимых социалистами муниципалитетов (Милана, Болоньи, Алессандрии и других городов), в значительной мере определяя политику максималистского руководства ИСП. Когда началась империалистическая война, группа Турати—Тревеса, декларируя свой антимилитаризм, на деле заняла оборонческие, т. е. скрыто шовинистические, позиции.

Результатом компромисса между максималистами и группой Турати и явилась позиция ИСП в первые месяцы войны, сформулированная как требование сохранения Италией нейтралитета. Такая антивоенная позиция была, однако, далека от подлинно революционной позиции большевиков, выдвинувших лозунги поражения «своего» правительства в империалистической войне и превращения империалистической войны в гражданскую.

Это различие ясно сказалось уже в сентябре 1914 г., когда В. И. Ленин передал конференции итало-швейцарских социалистов в Лугано свои «Тезисы о войне». После обсуждения участниками совещания этих тезисов некоторые из них, но «к сожалению, не все», как отмечал В. И. Ленин⁵, вошли в резолюцию конференции⁶. Так, в этой резолюции было принято ленинское определение первой мировой войны как войны империалистической, но отсутствовало осуждение социал-шовинизма, а также положение об идейно-политическом крахе II Интернационала. Наоборот, в резолюции конференции говорилось о необходимости возобновления «нормальной» работы II Интернационала. Нет в резолюции и важнейшего ленинского тезиса о том, что «лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть... пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие... против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран»⁷. В то же время в резолюции фигурирует заявление о необходимости «подтолкнуть соответствующие правительства (т. е. правительства Италии и Швейцарии.— К. К.) завязать переговоры с правительствами воюющих стран с целью добиться конца войны». Таким образом, «амнистируя» лидеров II Интернационала и делая ставку в борьбе за мир на переговоры и волю буржуазных правительств, конференция в конечном счете становилась на позиции буржуазного пацифизма.

В конце 1914 г. В. И. Ленин вновь попытался направить итальянских социалистов на путь революционной борьбы за мир. Впоследствии Дж. М. Серрати, один из наиболее антимилитаристски настроенных лидеров ИСП, писал, что в декабре 1914 г. он получил от В. И. Ленина письмо — «несколько листов, исписанных мелким и ровным почерком, без полей, без поправок, рукой, очевидно, уверенной и быстрой». Письмо содержало призыв ко всем социалистам мира решиться на энергичное,

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 47.

⁶ См. «Avanti!», 23.IX.1914.

⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 4.

позитивное, немедленное выступление против войны. Это письмо Леннина, с сожалением признавал Серрати, «осталось без ответа»⁸.

С усилением военной угрозы и нарастанием в стране революционного антивоенного движения⁹ пацифистская линия ИСП становилась все более недостаточной и половичатой, а примиренческая сущность полуанархистской фразы максималистских лидеров о всеобщей стачке в момент мобилизации — все более явной. По мере приближения необходимости перехода от слов к делу лидеры максималистов, боясь раскола с группой Турати, во все возрастающей степени занимали примиренческую, центристскую позицию. Возникавшие на заседаниях руководства партии споры между ними и правыми заканчивались, как правило, капитуляцией максималистских лидеров. Когда 16—17 мая 1915 г. туринские пролетарии забастовали в знак протеста против готовящегося вступления Италии в войну, руководство ИСП не поддержало их. «Мы (итальянские социалисты.— К. К.) добровольно отходим в сторону. Пусть буржуазия ведет свою войну»¹⁰, — гласила резолюция, принятая итальянскими социалистами.

Однако уже в период нейтралитета в отдельных организациях и секциях ИСП начало выкристаллизовываться новое, левое крыло партии. Эти левые элементы группировались вокруг редактируемого Серрати центрального органа партии «Avanti!». Хотя и не занимая позиции, в принципе отличающейся от позиции максималистского руководства, газета настойчиво звала массы к борьбе с военной угрозой.

23 мая 1915 г. Италия объявила войну Австрии, и лидеры правых социалистов стали призывать рабочих «признать свершившийся факт» и установить до время войны классовый мир с буржуазией. Но ненависть итальянского народа к войне была слишком велика, а размах антивоенного движения в Италии в период нейтралитета — слишком значителен для установления подобного «мира». Уже 25 мая забастовали рабочие железнодорожных мастерских Милана¹¹. Два дня спустя в результате забастовки остановилось трамвайное движение в Риме¹².

В последующие недели стачечное движение приняло широкий размах на обслуживающих военные нужды предприятиях тяжелой промышленности. Рабочим этих предприятий приходилось теперь работать по 14—15 часов в сутки. Предприниматели налагали на рабочих бесчисленные штрафы и взыскания, не оплачивали им сверхурочные, снижали заработки, уменьшали сдельные расценки¹³. На некоторых предприятиях, в частности на заводе Пирелли в Милане, хозяева увольняли кадровых рабочих, заменяя их работавшими за меньшую плату выходцами из деревни, и избавлялись тем самым от наиболее классово сознательных пролетарских элементов.

Все эти стачки, какова бы ни была их конкретная причина, являлись стачками протеста против порожденных войной условий труда, а следовательно, и против самой войны. Так было, например, и на заводе Коломбо в Милане, где рабочим снизили сдельные расценки, и на металлургическом заводе в Сесто-Сан-Джованни, где бастовало около тысячи рабочих, «ожесточенных», по выражению «Avanti!», против дирекции за введенные ею с началом войны суровые порядки¹⁴, и на многих других крупных и мелких предприятиях.

⁸ Цит. по ст. P. Secchia. Giacinto Menotti Serrati (Ricerche e ricordi),— «Movimento Operaio», 1954, № 4, p. 595.

⁹ По этому вопросу см. нашу статью «Революционное движение в Италии в августе 1914 г.— мае 1915 г.», опубликованную в «Ученых записках Института истории АН СССР по новой и новейшей истории», вып. 2, М., 1956.

¹⁰ «Тридцать лет...», стр. 69.

¹¹ «Avanti!», 26.V.1915.

¹² «Corriere della Sera», 28.V.1915.

¹³ «Avanti!», 3.VI, 14.VII, 3, 10, 15.VIII.1915 и др.; «Grido del Popolo», 10.VII.1915

и др.

¹⁴ «Avanti!», 13.VII; 3.VIII.1915.

Широкий размах стачечного движения на военных заводах встревожил правящие круги страны. В июле 1915 г. был опубликован декрет, предоставлявший правительству право объявлять рабочих военных предприятий милитаризованными, т. е. лишенными права стачек, права перехода с одного предприятия на другое и подлежащими за малейшее отступление от регламента суду военного трибунала. В результате этих суровых мер стачечное движение на предприятиях военной промышленности, несмотря на возрастающее недовольство и брожение, пошло на убыль.

Затем стачечное движение широко развернулось среди текстильщиков, которые, хотя и не были милитаризованы, также подвергались жестокой эксплуатации выполнявшими военные поставки фабрикантами. Начавшись в Туринской провинции, стачки текстильщиков, требовавших прибавки зарплаты, перекинулись в центр итальянской шерстяной промышленности — Биеллу и в другие провинции Пьемонта. Эти стачки, в которых нередко участвовало одновременно 10—15 тыс. рабочих, были длительными и упорными. В сентябре 1915 г. забастовочное движение распространилось на Верхнюю Ломбардию, охватило хлопкопрядильни Леньяно, Бусто-Арзицио, Галларате, Кастелланцы и других мест; число забастовщиков (в основном — женщин) превысило 40 тыс.¹⁵. Общее количество бастовавших в Италии в сентябре 1915 г. оказалось наивысшим за соответствующий месяц в течение всего последнего десятилетия¹⁶.

На Итальянскую социалистическую партию, в связи с ее отказом поддерживать войну, после вступления Италии в войну обрушился град ударов. Уже в первые дни войны многие социалисты были арестованы, высланы, на фронт было призвано более 20 тыс., т. е. свыше 1/3 общего числа членов партии¹⁷. Ряд секций партии распался; резко сократилось количество массовых митингов, собраний, почти прекратилась антивоенная пропаганда.

Наиболее левые, искренне стремившиеся бороться против войны члены партии теперь, когда война была объявлена, а всеобщей стачки, в которую они верили, так и не произошло, находились в полнейшей растерянности. Редакция «Avanti!», явно не зная, что сказать своим читателям, уже 25 мая заявила, что «в связи с войной и военной цензурой» размер газеты сокращается с 6 до 4 полос; однако и эти полосы заполнялись материалами, посвященными бытовым вопросам. Множество провинциальных социалистических газет закрылось.

Пользуясь сложившейся обстановкой, активизировалось правое крыло ИСП, лидеры которого видели во вступлении Италии в войну сигнал к еще более тесному союзу со «своей» буржуазией. Сдабривая свои публичные выступления антивоенной демагогией и даже голосуя в парламенте под давлением масс против военных кредитов, они в действительности были озабочены лишь тем, как лучше удерживать массы от антивоенных выступлений. Турати еще 20 мая 1915 г. в частной беседе с премьер-министром А. Саландрой убеждал, что рабочие «не могут изменить в один момент свою точку зрения», и просил предоставить время, а также свободу дискуссии, дабы они (Турати и его группа. — *К. К.*) смогли объяснить рабочим «необходимость перемены позиции»¹⁸. Выступая в этот же день в палате, Турати обещал правительству содействие социалистической партии в организации военного тыла. Когда три дня спустя война Австрии была объявлена, редактируемый Турати журнал «Critica Sociale» вышел с передовой, заявлявшей, что активная борьба против войны была бы

¹⁵ «Stampa», 2.X.1915.

¹⁶ «Popolo Romano», 8.XI.1915.

¹⁷ «Avanti!», 6.VI.1915.

¹⁸ Об этой беседе Турати сообщил позднее в своем выступлении в палате. См. «Atti del Parlamento italiano Camera dei deputati. Discussioni Sessione 1913—1916», vol. VIII, Roma, 1916, p. 8553.

помощью врагу, и выразившей «горячее пожелание» победы Италии в войне¹⁹.

Выступление Турати было воспринято правым крылом ИСП как руководство к действию. Возглавляемый правыми миланский муниципалитет 25 мая в обращении к трудящимся города заявил, что «сейчас не время для разногласий» (т. е. для классовой борьбы.— *К. К.*), и призвал мобилизуемых в армию рабочих «бороться за победу»²⁰. С аналогичными заявлениями выступили социалистические советники Болоньи, Алессандрии и Турина. Призывая к «национальному согласию», правые социалисты участвовали вместе с явными милитаристами в разного рода буржуазных «комитетах помощи», «мобилизационных комитетах» и т. п. Мэр Милана правый социалист Кальдара под предлогом борьбы с безработицей даже содействовал переоборудованию гражданских предприятий в военные²¹.

Примиренчество максималистских лидеров, не протестовавших (во всяком случае, публично) против поведения правых, поощрило реформистов предпринять попытку вновь захватить руководство партий в свои руки. В июне 1915 г. Тревес выступил на заседании партийного руководства, а затем и в «*Critica Sociale*» с заявлением о том, что решения партийных съездов 1912—1913 гг., после которых руководство партией перешло к максималистам, якобы рассчитаны на мирное время и являются «анахронизмом» в период войны. Не без оснований утверждая, что нынешнее руководство партии не решается «ни присоединиться, ни осудить» проводимую правыми политику, Тревес предлагал создать «Комитет социалистического действия», в который, наряду с несколькими членами руководства, вошли бы пять членов возглавляемой правыми парламентской группы и представители также возглавляемых ими Всеобщей конфедерации труда и муниципалитетов крупных городов. Подобный комитет, как заявил Тревес, «освободил бы руководство от ответственности»²² (т. е. фактически подменил бы его.— *К. К.*).

Выступая с подобным предложением, Тревес, однако, зашел слишком далеко. «Тревес хочет повести партию по пути Биссолати... Лучше ей покончить с собой!» — с возмущением писала «*Avanti!*» 22 июня 1915 г. Выступление центрального органа партии было поддержано членом партийного руководства А. Велла. Социалистическая секция Неаполя, обсудив предложение Тревеса, заявила, что «не считает желательным более прямое воздействие парламентской группы и Всеобщей конфедерации труда на поведение партии»²³. Этот отпор заставил правых отступить и снять вопрос о создании «Комитета действия». Однако предложения вернуться на путь реформизма и в дальнейшем продолжали появляться на страницах «*Critica Sociale*».

Между тем растерянность, овладевшая левыми элементами партии, начинала проходить. На местах оживилась антимилитаристская пропаганда. Созывались первые после вступления Италии в войну антивоенные собрания, выпускались листовки. В социалистических секциях обострилась борьба направлений, раздавались голоса протеста против поведения правых. В Турине — центре тяжелой промышленности — борьба между рядовыми социалистами (в основном рабочими) и реформистской верхушкой социалистической секции началась уже в первые дни войны. Декларация социалистических советников Турина, заявивших, что они «приложат все усилия», дабы «Италия не ослабла материально и морально перед лицом врага»²⁴, вызвала у туринских рабочих бурю негодования.

¹⁹ «*Critica Sociale*», 1915, № 10, p. 145—146.

²⁰ «*Avanti!*», 25.V.1915.

²¹ «*Secolo*», 1.VII.1915.

²² «*Critica Sociale*», 1915, № 11, p. 161—163; № 12, p. 177—179.

²³ «*Avanti!*», 20.VI.1915.

²⁴ «*Avanti!*», 25.V.1915.

Автор декларации правый социалист Казалини, выступая на заседании социалистической секции, тщетно доказывал, что его декларация «не хуже» деклараций социалистических советников Милана и Болоньи. Рабочие обвиняли Казалини и его приверженцев в измене социализму, отказывались их слушать²⁵.

В июне 1915 г. некоторые секции ИСП поставили перед руководством партии вопрос о том, допустимо ли для социалистов участвовать, как это делали правые, в указанных выше буржуазных комитетах, через которые и осуществлялось в основном сотрудничество правых с ведущей войну «своей» буржуазией. Руководство, вновь продемонстрировав центристский характер своей политики, уклонилось от ответа на этот вопрос, предоставив секциям решать его по собственному усмотрению. После этого борьба между левыми и правыми по вопросу об участии в буржуазных комитетах развернулась в социалистических секциях многих городов Италии. Эта борьба приняла особенно острый характер в Турине, где она в течение нескольких недель дважды приводила к перевыборам руководящих органов секции. В ходе перевыборов сторонники и противники участия в буржуазных комитетах выступали каждый со своим избирательным списком, своей программой. «Стороны,— отмечала 7 декабря 1915 г. «Avanti!»,— разделяет не только разное отношение к буржуазным комитетам, но и разная оценка общего положения вещей» (т. е. различное отношение к войне.— К. К.). В результате ожесточенной борьбы победа осталась за antimилитаристами; руководящие органы секции перешли в руки левых²⁶.

Однако наиболее левые элементы ИСП, действуя ощупью, еще ограничивали свою деятельность преимущественно отрицанием политики, проводившейся руководством партии. Выступая против сотрудничества с милитаристами, против участия в буржуазных комитетах и т. п., они не выдвигали при этом своей позитивной программы. Возникавшее в стране антивоенное движение еще не имело ни общенациональных лозунгов, ни положительной программы действий. Рядовые социалисты ждали их от руководства партии, но максималистские лидеры оказались неспособными дать эти лозунги массам. Формула «не поддерживать войну и не бороться с нею» (*non aderire e non sabotare la guerra*), предложенная секретарем партии К. Ладзари и принятая партийным руководством, носила центристский, примиренческий характер. Тот факт, что руководство партии длительное время не решалось обнародовать эту формулу, сам по себе говорил о ее несоответствии интересам народных масс, настроенных активно antimилитаристски.

В середине июня 1915 г. руководство ИСП наметило, наконец, новую программу деятельности партии, сводившуюся к защите «непосредственных» (т. е. экономических) интересов трудящихся и к пропаганде «основных принципов» социализма. Критикуя эту программу, «Avanti!» справедливо охарактеризовала ее как попытку «укрыться за социалистической пропагандой», но в то же время призывала недовольных (а таких было немало) принять ее «во имя партийной дисциплины»²⁷.

Крохоборческий реформизм и оторванная от военной действительности пропаганда «основных принципов», а также выдвинутый правыми лозунг «хлеба и свободы», умалчивавший об антивоенной борьбе, не могли удовлетворить массы. Нажим снизу становился все сильнее, и наиболее принципиальные и честные в своем antimилитаризме члены руководства ИСП напряженно искали выхода из создавшегося положения. Перед его центристскими лидерами настоятельно вставала необходимость в определенной степени пойти навстречу ожиданиям масс, дабы укрепить свой авторитет.

²⁵ «Grido del Popolo», 29.V, 5, 12.VI.1915; «Avanti!», 7, 12, 14.VI.1915.

²⁶ «Grido del Popolo», 26.VI, 3, 10, 17, 31.VIII, 1.VIII.1915; «Stampa», 13, 29.VII.1915; «Avanti!», 1, 5, 7, 15, 22, 26, 29.VII.1915.

²⁷ «Avanti!», 18.VI.1915.

В такой обстановке осенью 1915 г. произошло присоединение Итальянской социалистической партии к Циммервальдским решениям.

Итальянская социалистическая партия была, как известно, одним из инициаторов созыва Циммервальдской конференции. Следует, однако, отметить, что вопрос о созыве этой конференции, возникший в сентябре 1914 г., послужил впоследствии предметом напряженной борьбы внутри самой партии и что в ходе этой борьбы явственно сказалась центристская ограниченность руководства ИСП. В планы последнего отнюдь не входило создание новой, отличной от II Интернационала международной организации пролетариата. Как неоднократно подчеркивали руководители ИСП, речь шла лишь о том, чтобы «реорганизовать» или «возродить» II Интернационал, для чего, по их мнению, следовало добиться созыва если не его конгресса, то по крайней мере совещания Международного социалистического бюро (МСБ) совместно с представителями воюющих стран²⁸. Лидеры ИСП даже не имели в виду придать II Интернационалу более революционный характер. О. Моргари — член руководства ИСП, которому было поручено вести переговоры о созыве совещания, — сделал даже прямую попытку ревизовать резолюцию Базельского конгресса о войне. Заявив в «Avanti!», что II Интернационал не смог помешать войне «вероятно потому, что у него не было необходимых для этого сил» (а отнюдь не в результате предательства его лидеров. — *К. К.*), Моргари предлагал в той части Базельской резолюции, где речь идет об использовании созданного войной кризиса для ускорения гибели капиталистического общества, вставить слово *potendo* («по мере сил»), а также «уточнить» намерения II Интернационала перед лицом возможных «народных конвульсий» (т. е. революционных выступлений. — *К. К.*)²⁹.

Лидеры итальянских правых надеялись, что «возрожденный (при участии сотрудничавших с буржуазными правительствами социалистических партий Франции и Германии. — *К. К.*) Интернационал» сможет сдержать нараставшее в Европе революционное движение. «Вы в этом (в возрождении Интернационала. — *К. К.*) нуждаетесь не менее, чем мы, — заявил 20 мая 1915 г. Турати, обращаясь к буржуазным депутатам парламента. — Посмотрите вокруг. Банкротство Интернационала будет вредно для всех, будет банкротством цивилизации»³⁰.

Однако созвать конгресс II Интернационала или даже расширенное заседание МСБ не удалось. Европейские социал-шовинисты, открыто поддерживая войну, не желали этого, а в апреле 1915 г. Вандервельде отказал Моргари в созыве МСБ³¹. Только после этого руководство ИСП, отмечая упорное, «несмотря на неоднократные ходатайства», бездействие МСБ, приняло решение о желательности созыва конференции тех социалистических партий или их фракций, «которые остались верны социалистическим идеалам»³².

Попытки правых привлечь к участию в конференции социал-шовинистов, однако, не прекратились. Так, в частности, 29 июля 1915 г. руководство ИСП обратилось к социал-шовинистическому руководству Французской социалистической партии с призывом «облегчить дело, которое мы начали»³³ (т. е. принять участие в конференции). В «Critica Sociale» печатались в этот период статьи, открыто защищавшие империалистические притязания итальянской буржуазии и доказывавшие, что конференция не должна бояться «разрешить некоторые национальные вопросы так же, как их разрешает буржуазия»³⁴.

²⁸ «Avanti!», 17, 21, 29.IV.1915 и др.; «Stampa», 17.V.1915 и др.

²⁹ «Avanti!», 21.IV.1915.

³⁰ «Avanti!», 21.V.1915.

³¹ «Avanti!», 30.VII, 27.VIII. 1915.

³² «Avanti!», 19.VI, 19.IX.1915.

³³ «Avanti!», 29.VII, 7.X.1915; «Secolo», 21.VII.1915.

³⁴ «Critica Sociale», 1915, № 18, p. 275—277.

Стремление правых поставить созываемую конференцию на службу буржуазии стран Антанты вызвало тревогу более левых членов руководства ИСП, в частности Серрати. «Мы думаем,— писала руководимая им газета «Avanti!» 20 августа 1914 г.,— что в восстановлении Интернационала должны участвовать не те, кто, едва началась война, стал сотрудничать со своей буржуазией, а те, кто перед лицом совершившегося факта (т. е. войны.— К. К.) остался верен принципу классовой борьбы». В другой статье (25 августа 1915 г.) «Avanti!», выражая опасение, что во главе «пролетарских масс — интернационалистских по своим чувствам и инстинктам» — могут оказаться те, «кто, откинув классовые критерии, позволяет себе руководствоваться буржуазными концепциями в своих действиях», решительно заявляла: «Нам нужен Интернационал, который действовал бы более эффективно, чем старый... и, бдительно стоя на защите классовых интересов пролетариата, был бы готов к решительным битвам». Однако теоретическая слабость Серрати мешала ему разобраться в пацифистской фразеологии итальянского и западноевропейского центризма. Поэтому под теми, кто «остался верен принципам классовой борьбы», он подразумевал не только левые меньшинства социалистических партий, но и центристов.

Международная социалистическая конференция состоялась, как известно, в Циммервальде в сентябре 1915 г. В задачи данной статьи не входит освещение той идейной борьбы, которая развернулась между возглавленной В. И. Лениным Циммервальдской левой и центристским большинством конференции. Укажем лишь, что итальянская делегация, в которую вошли Дж. М. Серрати, К. Ладзари, Дж. Модильяни, О. Моргари и А. Балабанова, полностью оказалась на стороне центристского большинства.

Принятый конференцией после бурных споров манифест был, как подчеркивал В. И. Ленин, компромиссным и недостаточным³⁵. Манифест объявлял войну империалистической, призывал рабочий класс «вспомнить о своем долге по отношению к самому себе и приступить к борьбе за мир»³⁶, но не содержал характеристики социал-шовинизма и не указывал на методы борьбы с ним. Самый вопрос о борьбе с оппортунизмом не был в манифесте «даже поставлен открыто, не говоря уже о решении его в смысле необходимости разрыва с оппортунистами»³⁷. Положение о необходимости борьбы за превращение империалистической войны в гражданскую было выражено в манифесте лишь ссылкой на резолюции довоенных конгрессов II Интернационала, т. е. весьма завуалированно. Манифест страдал и непоследовательностью. В нем содержалась «обидная недоговоренность, какая-то робость, боязнь сказать всю правду»³⁸. Циммервальдская левая еще на конференции «позаботилась публично отгородиться от правой»³⁹, выступив со своей особой платформой (как известно, также отнюдь не полностью отражавшей взгляды В. И. Ленина по вопросу о борьбе с империалистической войной).

В. И. Ленин подписал компромиссный и недостаточный манифест потому, что в этом документе, несмотря на противодействие центристов, «ряд основных мыслей революционного марксизма удалось провести»⁴⁰. Таковы характеристика войны как империалистической, осуждение (хотя и завуалированное) позиции, занятой лидерами II Интернационала, и призыв к революционной борьбе за мир.

«Переходя к «борьбе за мир»,— писал В. И. Ленин,— манифест заявляет: «эта борьба есть борьба за свободу, за братство народов, за социализм» — и дальше поясняется, что на войне рабочие приносят жертвы «на

³⁵ См. В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 354; т. 35, стр. 165.

³⁶ В. И. Ленин. Соч., т. XVIII, стр. 414 (Приложение).

³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 88.

³⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 351.

³⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 183.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч., т. 24, стр. 351.

службе господствующим классам», а надо уметь приносить жертвы «за свое дело» (дважды подчеркнуто в манифесте), «за священные цели социализма»...». Вскрывая внутренний смысл этого призыва, В. И. Ленин указывал, что это «есть повторение той существенной мысли нашей (т. е. Циммервальдской левой.— К. К.) резолюции, что борьба за мир без революционной борьбы есть пустая, лживая фраза, что единственный путь к избавлению от ужасов войны заключается в революционной борьбе за социализм»⁴¹.

Борьба за мир, к которой звал массы Циммервальдский манифест, была, по идее В. И. Ленина, началом пути, по которому социалисты должны вести массы. Залогом того, что в конкретных условиях первой мировой войны эта борьба подведет массы к борьбе за пролетарскую революцию, являлось, как можно заключить из высказываний В. И. Ленина, стихийно революционное содержание стремления масс к миру. Неоднократно подчеркивая, что подлинно демократический мир невозможен без пролетарской революции, В. И. Ленин указывал: «Настроение масс в пользу мира часто выражает начало протеста, возмущения и сознания реакционности войны. Использовать это настроение — долг всех с.-д.»⁴².

В целом Циммервальдский манифест делал «шаг вперед к действительной борьбе с оппортунизмом, к разрыву и расколу с ним, это факт. Было бы сектантством,— писал В. И. Ленин,— отказываться сделать этот шаг вперед вместе с меньшинством немцев, французов, шведов, норвежцев, швейцарцев... Было бы плохой военной тактикой отказаться идти вместе с растущим международным движением протеста против социал-шовинизма из-за того, что это движение медленно, что оно делает «только» один шаг вперед»⁴³.

Влияние ленинских идей, сказавшееся в Циммервальдском манифесте, обеспечило сочувствие этому документу со стороны более революционных членов ИСП и встревожило правых.

В начале октября 1915 г. в Турине состоялось совещание руководства ИСП, посвященное обсуждению Циммервальдских решений. Накануне его открытия, 9 октября, газета туринской социалистической секции «Grido del Popolo» вышла с передовой, дающей некоторое представление о спорах, развернувшихся в те дни среди итальянских социалистов. Статья была написана с позиции правых социалистов. Понимая, очевидно, что открытое выступление против циммервальдского лозунга борьбы за мир будет — в силу антивоенных настроений итальянского пролетариата — обречено на неудачу, анонимный автор статьи пытался доказать, что «социалистические критерии», положенные в основу Циммервальдского манифеста, не противоречат принципу «защиты отечества» и что последняя «законна с точки зрения социалистических идеалов». Он не смог, однако, скрыть от своих читателей, что «в Турине, как и в других местах», есть члены партии, стоящие на противоположной позиции и придерживающиеся пораженческих взглядов (хотя и не связывающие поражение своего отечества в империалистической войне с задачей завоевания власти пролетариатом.— К. К.). Объявив взгляды этих членов партии «упрощенчеством и доктринерством», автор заявлял, что он и его единомышленники ждут от руководства ИСП «теоретической формулы, которая разрешила бы этот спор» (т. е. подтвердила бы шовинистический принцип «защиты родины» в первой мировой войне.— К. К.).

Но полностью навязать руководству ИСП свои взгляды правым не удалось. Заняв и в этом вопросе промежуточную, центристскую позицию, руководство партии не приняло их оборонческой формулы, так же как не одобрило и неосознанное поражение левых.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 353.

⁴² Там же, стр. 286. См. также стр. 264.

⁴³ Там же, стр. 354.

«Руководство ИСП,— говорилось в принятой после долгой дискуссии резолюции,— полностью одобряет Циммервальдский манифест и стремится, чтобы его (руководства.— К. К.) и всей партии поведение соответствовало идеям манифеста». Руководство партии постановило распространить Циммервальдский манифест, вопреки сопротивлению правительства, «всеми средствами и повсюду», дабы «движение за мир... стало во всех странах столь сильно, чтобы вынудить все правительства к прекращению кровавой бойни»⁴⁴. Несмотря на всю умеренность формулировки, отдававшей заключение мира в руки правительств, решение это означало фактический отход от формулы «не поддерживать войну и не бороться с нею». Формула эта, однако, не была дезавуирована и осталась официальным лозунгом партии.

Довести Циммервальдские решения до масс было в Италии нелегко. Военная цензура запрещала публикацию циммервальдских документов, и когда «Avanti!» 19 сентября сделала попытку поместить отчет о Циммервальдской конференции, он был опубликован с белыми пятнами цензурных изъятий. Несколько дней спустя в Риме было запрещено и собрание, на котором Ладзари должен был выступить с докладом о Циммервальде⁴⁵.

После Туринского совещания Серрати решился на смелый шаг. Послав 14 октября 1915 г. на визу цензору макет очередного номера «Avanti!», заполненный безобидными, даже с точки зрения военной цензуры, материалами, он распорядился напечатать на одной из полос провинциального (т. е. распространяемого по всей Италии, кроме Милана, где газета издавалась) тиража этого номера Циммервальдский манифест, совместную декларацию французских и немецких социалистов и резолюции Туринского совещания, также запрещенные цензурой⁴⁶. Тираж был отпечатан и отослан в провинцию раньше, чем цензура обнаружила обман. Опубликованные документы и смелый поступок Серрати вызвали энтузиазм рядовых социалистов и рабочих, вспоминает М. Монтаньяна (правда, ошибочно связывая этот эпизод с историей распространения Кинтальского манифеста), и правительство не решилось прибегнуть к репрессиям⁴⁷. В Милане (где подписчики получили визированный цензором номер «Avanti!» без этих материалов) Циммервальдский манифест был распространен осенью 1915 г. нелегально в виде листовок⁴⁸.

Не сумев воспрепятствовать присоединению партии к Циммервальдским решениям, правые были вынуждены формально признать их, дабы не потерять доверия рабочих масс и не раскрыть свое истинное лицо⁴⁹. Возможно, они рассчитывали при этом и на нечеткость циммервальдских формулировок, позволяющих вкладывать в них различное содержание. Впрочем, зимой 1915/16 г., пока антивоенные настроения масс редко выливались в открытые выступления, правые еще не считали необходимым взять циммервальдский лозунг мира себе на вооружение и не выступали с этим лозунгом с парламентской трибуны. Журнал «Critica Sociale», рассчитанный на узкие слои партийной интеллигенции, подчеркнуто избегал в эти месяцы каких-либо упоминаний о Циммервальде. Наряду с этим в последовавшие за Туринским совещанием недели участились открыто шовинистические высказывания правых, вроде заявлений Турати и Тревеса, что «мы не хотим поражения Италии и поэтому против борьбы с войной» и что Италия должна выйти из войны «великой и славной» (т. е. одер-

⁴⁴ «Avanti!», 14.X.1915. Edizione di provincia.

⁴⁵ «Avanti!», 23.X.1915.

⁴⁶ «Avanti!», 14.X.1915. Edizione di provincia.

⁴⁷ M. M o n t a g n a n a. Ricordi di un operaio torinese, vol. I. Milano, 1949, p. 59.

⁴⁸ «Avanti!», 18.II; 27.III.1916.

⁴⁹ См., например, опубликованную в «Avanti!» 31 октября 1915 г. резолюцию социалистической фракции парламента о необходимости следовать «духу и букве» Циммервальдских решений.

жавшей победу.— К. К.)⁵⁰. Все это сочеталось с прямыми попытками правых отвлечь рядовых членов партии от борьбы за мир.

Несмотря на все усилия, правые оказались не в состоянии помешать распространению среди итальянских социалистов и беспартийных рабочих Циммервальдского манифеста. Один из старейших итальянских коммунистов Дж. Джерманетто (в те годы секретарь социалистической секции Фоссано) вспоминает о том «взрыве радости», который он ощутил при чтении Циммервальдского манифеста. «Значит, работа идет! Связи восстановлены! Измена вождей не смогла убить чувство солидарности! Я был счастлив!». Циммервальдский манифест, пишет он далее, произвел «живейшее впечатление»; рабочие — и тем более солдаты — читали его тайком, передавая друг другу; многих это привело в тюрьму⁵¹. Уже в октябре 1915 г. в редакцию «Avanti!» начали поступать резолюции социалистических секций, в которых последние приветствовали возрождение «нового и подлинного Интернационала» и присоединялись к его решениям. Социалисты Кампиано высказывались за «близкий и длительный мир», социалистическая секция Вилла Мазона, обсудив Циммервальдские решения, выражала пожелание, чтобы «движение за мир распространилось по всей Европе», социалисты Вербано-дель-Кусио и Оссоли — чтобы Циммервальдские решения «из теории стали фактом»⁵².

Работа секций ИСП, после вступления Италии в войну зачастую томившихся в бездействии, значительно оживилась. Секции обсуждали Циммервальдские решения, распространяли их среди своих членов, а также среди населения и солдат. Созывались провинциальные социалистические конгрессы, вновь начали выходить закрывшиеся социалистические газеты, усилилась антивоенная пропаганда. Уже 29 октября 1915 г. «Avanti!» с радостью констатировала «возрождение» социалистического движения в Италии. Усилился приток новых членов в партию, и если за первые полгода войны она потеряла 440 старых секций, то за это же время приобрела 140 новых⁵³. Авторитет руководства ИСП, которому секции были признательны за участие в созыве Циммервальдской конференции, значительно поднялся. Возросла и популярность «Avanti!», активно поддерживавшей Циммервальдские решения.

В последующие годы войны пропаганда циммервальдских идей оставалась основой антивоенной деятельности ИСП. Распространение Циммервальдского манифеста низовыми секциями партии не прекращалось и, так как власти пренебрегали этому, приняло нелегальный характер. Полиция охотилась за экземплярами «преступного манифеста». Во многих местностях проводились обыски и аресты⁵⁴. В 1916 г. в итальянских судах слушался ряд так называемых циммервальдских процессов, на которых социалистов Скордини, Риэзи, Виттории, Карлеоне, Сампьердарены, Казальпугстерленго, Сальи, Пармы, Сан-Секондо, Лоди, Кальтаниссетты, Милана и других городов судили за распространение манифеста⁵⁵. Некоторые секции выпускали на основе Циммервальдского манифеста собственные листовки. В Кастельфиорентино, по сообщению местного корреспондента «Avanti!» в номере от 25 марта 1916 г., «население приняло их так, что это подействовало на нервы властям». Аналогичные листовки были обнаружены, в частности, на «отдаленных от центра улицах», иначе говоря, в рабочих кварталах Милана⁵⁶. В марте 1916 г. два молодых социалиста были арестованы за расклейку на улицах Милана прокламаций, которые, согласно газетному отчету, «звали к революции, чтобы положить конец

⁵⁰ «Avanti!», 16.XI.1915; «Secolo», 8.XI.1915.

⁵¹ G. Germanetto. Memorie di un barbiere. Roma, 1949, p. 84—85.

⁵² «Avanti!», 14.XI, 20.XI.1915, 2.II.1916 и др.

⁵³ «Avanti!», 19.XII.1915.

⁵⁴ «Avanti!», 20, 30.IV, 28.VII, 2.VIII.1916.

⁵⁵ «Avanti!», 1, 18.II, 23.III, 5, 20.IV, 31.V, 7.VI, 1.VII, 2, 8, 13.VIII, 19.IX, 13.X.1916.

⁵⁶ «Avanti!», 14.XII.1915.

войне». На допросе арестованные заявили, что прокламации эти были кратким изложением Циммервальдского манифеста⁵⁷. Все это позволяет сделать вывод, что Циммервальдский манифест, а следовательно, и заключавшийся в нем призыв к революционной борьбе за мир проник в широкие массы итальянского рабочего класса.

С документами Циммервальдской левой дело, однако, обстоит иначе. «Руководители ИСП... — писал впоследствии А. Грамши, — не сочли своим долгом информировать членов партии о происходивших в Циммервальде дискуссиях...», и в итоге основная масса их не знала даже и о самом существовании Циммервальдской левой⁵⁸. Правда, самому Грамши удалось изучить декларацию Циммервальдской левой и ознакомиться с нею П. Тольятти, а также, как можно предполагать, и близких к Грамши молодых социалистов Турина⁵⁹.

Подавляющее же большинство итальянских социалистов могло узнать о Циммервальдской левой лишь из прошедшего военную цензуру отчета «Avanti!» о Циммервальде. Изложению идей Циммервальдской левой в нем было посвящено два-три абзаца, почти дословно совпадающих с аналогичными абзацами отчета о Циммервальде, напечатанного за день до того в «Berner Tagwacht»⁶⁰. В отчете (без упоминания о В. И. Ленине) говорилось о взглядах «той группы участников совещания», которая считала, что борьба за мир «не может не быть революционной борьбой» и «не может иметь своей единственной целью достижение мира. При зрелости социальных антагонизмов она станет борьбой за социализм». Далее в отчете говорилось, что «какой бы полезной ни явилась новая ориентация международной политики рабочего движения и как бы спешно ни было ее проведение в жизнь, не на этом собрании (т. е. не в Циммервальде. — К. К.) она может быть установлена. Ни в коем случае нельзя допустить предположение, что это собрание имеет целью раскол старого и создание нового Интернационала».

Идеи Циммервальдской левой, таким образом, отвергались редакцией «Avanti!» (в частности, автором отчета Сerratи) не по существу (они даже были признаны полезными), а потому, что принятие их грозило расколом с международным центризмом и, следовательно, со стоявшей на правом фланге ИСП реформистской группой Турати в Италии. Именно этим, очевидно, и объясняется, что в выпущенном 14 октября 1915 г. в обход цензуры номере «Avanti!» проект резолюции Циммервальдской левой напечатан не был. В помещенном в том же номере отчете о докладе Ладзари о Циммервальде на Туринском совещании руководства ИСП не упоминалось ни о Циммервальдской левой, ни о позиции Ленина на конференции, хотя отчет содержал обзор позиции социалистов разных стран, включая даже далекую Аргентину.

Все же после Циммервальдской конференции имя В. И. Ленина начало появляться на страницах «Avanti!». Газета писала, что «Ленин — решительный и непоколебимый противник всякого сотрудничества социалистов со сторонниками войны»⁶¹, а в номере от 15 сентября 1915 г. заявляла, что товарищ Ленин представляет «одно из крайних течений русского рабочего движения и считает, что война подготавливает русскую революцию».

Необходимо, однако, подчеркнуть, что до рядовых итальянских рабочих и социалистов ленинские идеи доходили в их «циммервальдистском» издании. Статьи В. И. Ленина, в которых он указывал на недостаточность Циммервальдских решений, развивал свою концепцию борьбы с империалистической войной, в социалистической прессе Италии не перепечатывались и оставались, как правило, неизвестны широким слоям итальянских

⁵⁷ «Corriere della Sera», 16.XI.1916.

⁵⁸ A. Gramsci. Opere, vol. IX. L'Ordine Nuovo. 1919—1920. Torino, 1954, p. 414.

⁵⁹ См. M. Ferrara e M. Ferrara. Conversando con Togliatti. Roma, 1954, p. 38.

⁶⁰ См. «Avanti!», 19.IX; «Berner Tagwacht», 18.IX.1915.

⁶¹ «Avanti!», 10.XI.1915.

рабочих и социалистов. Разоблачая империалистический характер войны, итальянские циммервальдисты не объясняли неразрывную связь между борьбой за подлинно демократический мир и борьбой за пролетарскую революцию. Самый призыв к борьбе за мир превращался в их устах в призыв «оказать давление» на буржуазное правительство, дабы побудить его к заключению империалистического мира.

Ожидать претворения в жизнь даже и этого призыва в Италии зимой 1915/16 г. не приходилось. Повторные мобилизации забирали на фронт все больше рабочих, лишая социалистическое движение наиболее активных его кадров. Заменявшим ушедших на фронт женщинам и подросткам, выходцам из деревни и разорившимся ремесленникам нужно было время, чтобы, войдя в рабочую среду, начать активную борьбу за свои интересы. Первые предвестники нового подъема начали тем не менее появляться в Италии уже весной 1916 г. К этому времени внутренние противоречия в стране обострились. Полицейские репрессии, тяжелые потери итальянской армии, вздорожание продуктов (в ряде мест больше чем в полтора раза)⁶² усиливали антивоенные настроения масс. Даже среди тех, кто в первые недели войны поддался шовинистическому угару, теперь росло недовольство. Русский посол в Риме Гирс уже в январе 1916 г. сообщал в Петроград, что «в Италии заметно падение духа и усталость»⁶³.

1 мая 1916 г., в Международный день пролетарской солидарности, бастовали рабочие Пизы, Александрии, Наварры, Болоньи, Милана, Турина и многих других городов Италии. В рабочих клубах проходили антивоенные первомайские собрания. По улицам рабочих кварталов патрулировали отряды кавалерии и пехоты. В Риме не вышли газеты, не торговали магазины, прекратилось трамвайное движение. В Турине, несмотря на противодействие полиции, состоялось антивоенное шествие, демонстранты провозглашали: «Да здравствует мир, долой войну!»⁶⁴.

Наиболее организованный характер события приняли в Милане. Здесь еще в последних числах апреля 1916 г. распространялась нелегальная прокламация, убеждавшая рабочих и особенно работниц «объединиться, чтобы был услышан их призыв к миру» и, в частности, принять участие в антивоенных демонстрациях 30 апреля и 1 мая 1916 г.⁶⁵. Листовка эта была издана, в обход официальных социалистических организаций Милана, «группой социалистов и сочувствующих», которые, как сообщала 4 августа 1916 г. «Avanti!», «действовали по собственной инициативе».

30 апреля в назначенный час женщины и подростки с возгласами «Долой войну!» двинулись по центральным улицам Милана. В это же время в другом районе города под теми же лозунгами демонстрировали рабочие. Полиция разогнала демонстрантов, часть их была арестована, и газета «Secolo», сообщая 1 мая 1916 г. о происшедших событиях, выражала надежду, что в этот день «неуместных демонстраций не будет». В следующем номере та же газета была вынуждена признать, что 1 мая демонстрация состоялась и демонстранты, возглавляемые молодыми социалистами и анархистами, несмотря на расставленные на их пути отряды войск, двинулись с «мятежными возгласами» по Милану⁶⁶. Миланские демонстрации свидетельствовали не только о возросшей готовности масс к борьбе за мир, но и о наличии среди итальянских социалистов, в частности в Милане, левых групп, готовых эту борьбу возглавить. Не исключено, что события в Милане были непосредственным откликом миланских левых на Вторую международную социалистическую конференцию, которая проходила в эти дни (24—30 апреля 1916 г.) в Кинтале и об идеях и реше-

⁶² «Economista d'Italia», 13.IV.1916.

⁶³ Архив внешней политики России, ф. секретный архив, д. 526, ч. I, л. 36.

⁶⁴ «Avanti!», 3.V.1916, «Economista d'Italia», 6.V.1916, «Grido del Popolo», 6, 10.V.1916, «Stampa», 3.VII.1916.

⁶⁵ «Avanti!», 30.IV. 1.V.1916.

⁶⁶ «Secolo», 3.V.1916; см. также «Avanti!», 3.V.1916.

ниях которой они могли узнать (еще до официального закрытия) от членов итальянской делегации, в частности от Серрати.

Весной 1916 г. в большинстве стран Европы уже отмечались обострение внутренних противоречий и рост антивоенных настроений народных масс. Этим, как известно, объясняется то, что позиции центристов оказались в Кинтале значительно менее устойчивыми, а влияние В. И. Ленина и возглавляемой им Циммервальдской левой — значительно сильнее, чем в Циммервальде.

В итальянской делегации, в состав которой входили К. Ладзари, Дж. М. Серрати, О. Моргари, Дж. Модильяни, К. Прампolini, Э. Музатти и Э. Дугони, произошло внутреннее размежевание. Большинство членов делегации заняло в Кинтале, как и в Циммервальде, правые позиции, но Серрати (хотя он все еще выступал против разрыва с международным центризмом) присоединился к Кинтальской левой по такому важнейшему вопросу, как вопрос о мире.

Принятое в Кинтале обращение «К разоряемым и умерщвляемым народам», так же как и Циммервальдский манифест, не ставило перед народными массами прямой задачи борьбы за власть и превращение империалистической войны в гражданскую. Оно содержало формулировки, трактовавшие заключение мира как дело империалистических правительств. И все же, как известно, идея народной революционной борьбы за мир была выражена в Кинтале более четко, чем в Циммервальде. «Пусть во всех воюющих странах трудящиеся мужчины и женщины выступают против войны и ее последствий, против нужды и лишений, против безработицы и дороговизны, — звало обращение Кинтальской конференции. — Оказывайте самое сильное давление... на ваших депутатов, на ваши парламенты, на ваши правительства... Требуйте немедленного прекращения войны!»⁶⁷.

Проект резолюции по вопросу об отношении социал-демократии к вопросу о мире, внесенный в Кинтале Циммервальдской левой (подписанный также и Серрати), клеймил буржуазных пацифистов, стремившихся отвлечь народы от революционной борьбы за мир обещанием демократического мира, который якобы заключат империалисты. «Сложите оружие, обратите его против общего врага — капиталистических правительств!», — призывала народы Кинтальская левая⁶⁸.

Напечатать Кинтальское обращение в центральном органе ИСП, как в свое время было сделано с Циммервальдским манифестом, Серрати не удалось. И все же оно получило в Италии широкое, хотя и не такое массовое, как Циммервальдский манифест, распространение. Руководство ИСП, отпечатав обращение в виде листовок⁶⁹, призвало свои секции обсудить и распространить его среди рабочих. В Милане, например, социалисты не только расклеивали листовки с обращением на стенах домов, но и разбрасывали их с балкона во время заседания муниципалитета⁷⁰. Во Флоренции экземпляры обращения были, по сообщению «Avanti!», распространены во всех жилищах бедняков, на всех фабриках и в швейных мастерских. Обращение, писала «Avanti!», произвело на трудящихся Флоренции «самое благоприятное впечатление». «Его все читают с симпатией, — сообщала газета, — а у женщин оно вызвало такой восторг, что они сами стали добровольно его распространять»⁷¹. Во множестве экземпляров обращение было распространено в Сицилии и в других областях Италии. В июне — июле 1916 г. в «Avanti!» стали появляться сообщения социалистических секций, обсудивших и приветствовавших Кинтальские решения, а 26 августа 1916 г. руководство ИСП констатировало в «Avanti!

⁶⁷ В. И. Ленин. Соч., т. XIX, стр. 431 (Приложение).

⁶⁸ Там же, стр. 437.

⁶⁹ По данным «Berner Tagwacht» было отпечатано 150 тыс. экз.

⁷⁰ См. «Secolo», 8.VI.1916.

⁷¹ «Avanti!», 14.VII, 27.VIII.1916.

что обращение «известно организованному пролетариату и повсюду воспринято им с горячим и единодушным одобрением».

Значительную роль в распространении в Италии идеи Кинтальской левой сыграл Дж. М. Сerratи. Страстный антимилитарист, он был в годы войны одним из самых популярных среди масс лидером ИСП. «Авторитет Сerratи,— писал А. Грамши,— рос постепенно, по мере того как в самую толщу народной жизни... доходили известия о существовании газеты, редактируемой Сerratи, которая, не поддаваясь ни лести, ни угрозам господствующего класса, мужественно, непреклонно от имени трудящихся отвечает «нет» всем, кто добивается тем или иным способом поддержки войны со стороны широких народных масс»⁷². Искренне ненавидя войну и считая себя «пораженцем», Сerratи не воспринял, однако, ленинской концепции борьбы с империалистической войной. Теоретическая слабость и стремление Сerratи во что бы то ни стало избежать раскола с формально отрицавшей войну группой Турати заставляли его нередко идти на уступки правым. Это делало позицию редактируемой Сerratи газеты «Avanti!» непоследовательно интернационалистской, вело к колебаниям в ее политической линии.

Присоединение Сerratи к Кинтальской левой немедленно и благотворно сказалось на позиции «Avanti!». Вернувшись из Кинтала, Сerratи сразу же начал в «Avanti!» пропаганду идей Кинтала, а также борьбу против осужденного Кинтальской левой буржуазного пацифизма. «Мы не можем сотрудничать с буржуазией в заключении мира,— писала «Avanti!» 11 мая 1916 г.— Мы не можем представить себе справедливый и длительный мир иначе, как при социалистическом режиме, когда будет уничтожена частная собственность на средства производства и обмена». Редакционная передовая «Avanti!», из которой взяты эти строки, была озаглавлена: «Против всяких иллюзий». Продолжая разгоревшиеся еще в Кинтале споры, статья доказывала утопичность и нереальность некоторых модных в то время лозунгов буржуазного пацифизма, в частности реакционного лозунга «Соединенных штатов Европы», и звала итальянских социалистов «оставаться на классовой точке зрения»⁷³.

Позиция Сerratи отразилась и на освещении газетой вопросов международного, в частности русского, рабочего движения. «Avanti!», до того неизменно рассматривавшая русских социал-демократов вкуче, без учета коренных, принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками, сделала теперь попытку рассказать своим читателям о большевиках. 13 мая 1916 г. на первой полосе газеты появился снимок пяти одетых в арестантские халаты членов большевистской фракции Государственной думы, которые были сосланы царским правительством в Сибирь за антивоенные выступления. Снимок этот, как позднее сообщила газета своим читателям, итальянская делегация получила от русских социал-демократов на Кинтальском совещании. В подписи к снимку говорилось, что депутаты русской думы «носят выразительную и гордую одежду большевиков».

Это нашло отклик у итальянских рабочих и социалистов. «Рисунок и краткое пояснение к нему,— писала газета 16 мая 1916 г.— вызвали у наших товарищей желание узнать, кто такие большевики». Следовавший за этим исторический очерк в значительной мере являлся пересказом IV главы ленинской работы «Социализм и война». Газета подчеркивала также, что «с самого начала войны они (большевики.— К. К.) непримиримо оставались на своем посту и не только голосовали против военных креди-

⁷² «Тридцать лет...», стр. 186.

⁷³ У Сerratи не хватило, однако, принципиальной стойкости довести этот спор до конца. После некоторой дискуссии с пропагандировавшим лозунг создания «Соединенных штатов Европы» правым социалистом Модильяни Сerratи заявил, что, возможно, когда-нибудь — но только не после нынешней войны — «Соединенные штаты Европы» и возникнут.

тов, но и соответственно действовали среди масс». Однако далее, демонстрируя нечеткость и ошибочность своих представлений о большевиках, «Avanti!» заявила, что они «почти то же, что наши непримиримые революционеры» (т. е. максималисты.— *К. К.*). После этого в редакцию «Avanti!» начали поступать приветствия итальянских социалистических секций русским социалистам, «сосланным в Сибирь за верность своим убеждениям»⁷⁴. А когда в июне 1916 г. делегация Государственной думы посетила Монтечиторио, там в разгар повиннистических речей буржуазных депутатов представители левого меньшинства социалистической фракции парламента разбрасывали с галереи фотографии одетых в арестантские халаты большевиков. Это были экземпляры все того же снимка⁷⁵.

В эти же месяцы (май — июнь 1916 г.) Серрати выступил с докладами о Кинтале перед социалистами ряда городов Центральной и Северной Италии⁷⁶. Даже из помещенных в газете коротких, прошедших цензуру отчетов можно заключить, что Серрати знакомил своих слушателей не только с официальными документами и решениями Кинтальского совещания, но и с позицией, занятой на совещании В. И. Лениным, а также и с документами Кинтальской левой. Так, в Милане Серрати рассказывал «о Кинтале, его участниках и тенденциях, которые они представляли», и читал «декларации, принятые в Кинтале не всеми участниками совещания, и Манифест, принятый всеми единодушно»⁷⁷. Две недели спустя, выступая перед социалистами Монцы, Серрати говорил о «главных сообщениях», сделанных в Кинтале «представителями различных наций»⁷⁸. Доклады о Кинтале привлекали многочисленную аудиторию, в том числе не только социалистов, но и беспартийных рабочих и симпатизирующую партии молодежь, и встречались с большим одобрением. Судя по некоторым данным, Серрати намеревался ознакомиться с документами Кинтальской левой социалистов всей Италии. Выступая в Турине и характеризую позицию, занятые в Кинтале социалистами различных стран, Серрати заявил, что Кинталь «не только издал манифест, который знает теперь весь мир», но и «сформулировал некоторые принципиальные декларации, которые будут скоро предложены собраниям социалистов для изучения и обсуждения». Серрати пояснил: «Мы хотим таким образом сформулировать точные мысли итальянских социалистов по вопросу о родине» (т. е. о защите «своего» правительства в империалистической войне.— *К. К.*)⁷⁹. Однако мы не находим в «Avanti!» указаний на то, что это намерение Серрати было осуществлено. Самые доклады его о Кинтале — возможно, в результате закулисного воздействия правых — вскоре прекратились. В позиции газеты начал вырисовываться новый крен вправо.

В дальнейшем пропаганда ленинских идей, которую вел А. Грамши, наоборот, принимала все более настойчивый характер. П. Тольятти указывал что «Грамши стремился вступить в контакт с революционными течениями международного рабочего движения и в первую очередь с большевизмом. На столе у Грамши скоплялись собранные со всех концов мира... нелегальные публикации. Работы В. И. Ленина, документы большевиков разыскивались, с нетерпением ожидалось, переводились на итальянский язык, коллективно читались, обсуждались и передавались из рук в руки на фабриках и заводах. Грамши был душой этой работы»⁸⁰. Но в период Циммервальда и Кинталя даже у Грамши и его соратников сведения о деятельности В. И. Ленина были еще весьма ограничены.

⁷⁴ «Avanti!», 24.VI.1916.

⁷⁵ «Avanti!», 10.VI.1916.

⁷⁶ «Avanti!», 20.V, 5, 10, 23, 24, 26.VI.1916; «Grido del Popolo», 24.VII.1916.

⁷⁷ «Avanti!», 20.V.1916.

⁷⁸ «Avanti!», 5.VI.1916.

⁷⁹ «Avanti!», 23.VI.1916.

⁸⁰ P. Togliatti. Gramsci. Milano, 1949, p. 36.

П. Тольятти, например, специально разыскивал их в английских, швейцарских, американских журналах⁸¹.

В обстановке углубления внутреннего кризиса в стране и продолжавшегося ухудшения положения народных масс революционизирующее воздействие кинтальских призывов сказывалось все сильнее, и наиболее решительные и революционно настроенные социалисты уже переходили от антивоенной пропаганды к непосредственной организации массовых антивоенных выступлений. В Милане с их деятельностью были, как мы видели, связаны антивоенные демонстрации 30 апреля и 1 мая 1916 г. В Турине 31 августа 1916 г. группа молодых социалистов и рабочих прошла по улицам с «настойчивыми и частыми», как писала 17 октября 1916 г. газета «Stampa», возгласами «Долой войну!». Вскоре после этого секретарь Туринской социалистической секции П. Рабедцана предстал перед судом за организацию в Венариа Реале (Туринская провинция) «уличного шествия», сопровождавшегося «возгласами против войны и монархии»⁸². У. Террачини (тогда студент Туринского университета) был арестован за то, что, выступая в Тречерро на созванном социалистами собрании, говорил, что «войны хотели богатые, чтобы стать еще богаче», и раздавал слушателям экземпляры Циммервальдского манифеста⁸³. Запрещенные правительством публичные собрания, шествия, разного рода антивоенные манифестации происходили и в некоторых других городах Италии⁸⁴.

Горячее одобрение рядовыми социалистами и рабочими кинтальских призывов встревожило правых, действия которых встречались теперь революционно настроенными членами партии со все большим недовольством. Правые уже в мае 1916 г. вынуждены были констатировать, что «в последнее время в ИСП замечается явное стремление к дискуссиям»⁸⁵. Левые элементы партии заметно активизировались. В августе 1916 г. Ф. Барберис выступил на заседании социалистической секции Турина с резкой критикой Турати и его сторонников, «которые не хотят окончательно порвать с буржуазией» и, «не объявляя себя интервентистами, исподтишка помогают интервентистам». Называя правых «палкой в колесах нашего движения», Барберис требовал «положить карты на стол в вопросе о родине и ее защите» и звал социалистов Турина «вновь поднять знамя непримиримой революционной борьбы»⁸⁶. Заявление Барбериса, писала редакция «Grido del Popolo» 12 августа 1916 г., «произвело большое впечатление: к нему многие присоединились».

По мере нарастания антивоенного движения в стране и активизации левых элементов в ИСП правые начали более тщательно прикрывать свой шовинизм центристской болтовней о мире. Заверяя, что Циммервальд для них теперь «свод законов», правые в то же время старались убедить рядовых социалистов и рабочих в том, что итальянский пролетариат «не созрел для революции», а потому задача социалистов — лишь «побудить правителей сказать, на каких условиях они хотят заключить мир»⁸⁷. С ростом антивоенных выступлений в стране попытки правых выхолостить революционное содержание кинтальских призывов и подменить развивающееся в стране антивоенное движение народных масс парламентскими речами и внесением парламентских запросов становились все упорней.

В последние месяцы 1916 г. в Италии стали явственно сказываться признаки поворота правящих кругов страны к империалистическому миру. Экономическое и военное истощение страны, а также рост революционных настроений и антивоенных выступлений народных масс все более побуждали значительную часть буржуазии к заключению «умеренного» и легко

⁸¹ См. M. Ferrara e M. Ferrara. Conversando con Togliatti, p. 38.

⁸² «Stampa», 24.IX.1916.

⁸³ «Stampa», 2.X.1916.

⁸⁴ «Avanti!», 9. 13.VIII, 15.IX.1916.

⁸⁵ «Avanti!», 26.V.1916.

⁸⁶ «Grido del Popolo», 12.VIII.1916.

⁸⁷ «Avanti!», 25.V.1916.

достижимого (как она полагала) мира. В газетах, стоявших на этой позиции, появились высказывания о необходимости ускорить окончание войны. Правые социалисты с готовностью включились в обсуждение условий империалистического мира. Руководство партии, вторя им и поддаваясь плюриям буржуазного пацифизма, принимало резолюции, требующие от итальянского правительства «уточнить свои намерения и цели»⁸⁸. Даже «Avanti!», все более отходя от киптальских позиций, перемежала тепер выступления против буржуазного пацифизма с выступлениями, пропитанными подобным же пацифизмом.

В конце ноября 1916 г. социалистическая группа парламента внесла на рассмотрение палаты проект резолюции, призывавшей итальянское правительство выступить инициатором созыва международной конференции для выяснения условий будущего мира. Документ этот, как цинично заявлял Ф. Турати, не содержал в себе «ничего социалистического»⁸⁹. Вопрос о мире отрывался в нем не только от вопроса о пролетарской революции, но даже и от антивоенного движения масс. Заключение мира полностью передавалось на усмотрение буржуазных правительств. Самая аргументация документа была словно заимствована из арсенала антивоенной деятельности Ллойд Джорджа и Бетман-Гольвега. Непосредственной целью «проекта» было — успокоить стремящиеся к миру широкие слои населения. «Мы хотим, чтобы наши правительства уточнили свои условия мира, — это удовлетворит беспокойство тех, кто думает, что конкретное указание мирных условий приблизит конец войны. Это отнюдь не означает еще скорого заключения мира и тем более предложения его Германии», — писал, комментируя «проект», один из соратников Турати, Ф. Чикотти⁹⁰.

Проект был отклонен парламентом, но правых это не остановило, и в декабре 1916 г. Турати, выступая в палате, солидаризировался с так называемыми «национальными требованиями» итальянской буржуазии, заявив, что Италия имеет право на «улучшение» своих границ (т. е. на присоединение к ней итальянских провинций Австрии. — *К. К.*)⁹¹. Выступая с подобным заявлением, Турати, по определению В. И. Ленина, «стоял... на точке зрения буржуазного маклера, предлагающего полюбовную сделку между империалистскими хищниками. «Освобождение» итальянских земель, принадлежащих Австрии, было бы *на деле* прикрытием вознаграждения итальянской буржуазии за участие в империалистской войне»⁹². Выступление Турати вызвало «необыкновенную — и заслуженную — сенсацию»⁹³. Буржуазные депутаты парламента устроили ему овацию, а буржуазные газеты с нескупаемым удовлетворением отмечали, что «речь Турати лучше речей других социалистов»⁹⁴.

Газета «Avanti!», не желая идти на решительный раскол с правыми, в номере от 19 декабря 1916 г. взяла Турати под защиту, утверждая, что буржуазная пресса якобы «неправильно толкует фразу Турати». Признавая, что «не все члены партии одинакового мнения по вопросу о национальных правах и о разрешении национальных проблем» (т. е. по вопросу о присоединении к Италии *terrae irrediente*⁹⁵, а значит, и об отношении к войне), «Avanti!» 21 декабря заявляла: «Но в партии есть место и для нас, и для других, надо лишь, чтобы их практические повседневные действия соответствовали тактике, установленной руководящими органами партии».

К вопросу об отношении к правым Сerratи вернулся несколько недель спустя в редакционной статье «Avanti!», представлявшей открытую,

⁸⁸ «Avanti!», 21.IX.1916.

⁸⁹ «Critica Sociale», 1916, № 23, p. 305—306.

⁹⁰ «Critica Sociale», 1916, № 22, p. 291—292.

⁹¹ Atti., vol. XI, p. 11998.

⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 175.

⁹³ Там же, стр. 174.

⁹⁴ «Corriere della Sera», 18.XII.1916.

⁹⁵ «Неискупленные земли» — так называла итальянская буржуазия австрийские провинции, на которые претендовала Италия в первой мировой войне.

хотя и выдержанную в мягких тонах, полемику с Лениным и большевиками. Заявляя, что редакция понимает и одобряет линию на раскол с центристами, проводимую русскими товарищами в своей стране, «Avanti!» утверждала, однако, что в Италии дело обстоит иначе и что если «наши депутаты (т. е. группа Турати.— К. К.)... и могли быть теоретически согласны с Лонге и Каутским и даже с Реноделем и Шейдеманом, то практически они никогда не голосовали за военные кредиты и не входили в священный союз с буржуазией... Так следует ли,— вопрошала газета,— из теоретических соображений компрометировать действия нашей партии и вызывать раскол?»⁹⁶. Таким образом, Серрати не только продемонстрировал свойственную ему недооценку теории, но и игнорировал тот факт, что правые, даже и не голосуя за военные кредиты из боязни скомпрометировать себя перед итальянским пролетариатом, на деле были пособниками итальянской буржуазии в ведении войны. Проявляя свое центристское, примиренческое отношение к правым, «Avanti!» мешала их разоблачению.

Взятый газетой курс на примирение с правыми привел ее к полному отказу от кинталевских позиций. «Эта буржуазная война окончится буржуазным миром,— писала «Avanti!» 25 января 1917 г., анализируя «мирный демарш» Вильсона.— Длительный мир, о котором говорит Вильсон, возможен лишь при уничтожении классового господства. Но,— продолжала газета,— нам достаточно просто мира, и мы требуем его таким, каким его может дать буржуазный строй».

Позиция, занятая «Avanti!» в период поворота к империалистическому миру, явилась, таким образом, фактической капитуляцией перед правыми. Центристское руководство партии и издавна не противодействовало правым, и Ладзари прямо заявлял теперь членам партии, что им надо «отказаться от химеры окончательного (т. е. возможного только при социализме.— К. К.) мира»⁹⁷.

Идеологическая слабость максималистских лидеров ИСП сказалась в этот период в полной мере. И прежде не связывая борьбу за подлинно демократический мир с борьбой за пролетарскую революцию, они теперь, с появлением надежды на скорое заключение буржуазного мира, с готовностью отказывались от подлинных идей Циммервальдского движения. Отвергнув ленинские призывы к расколу не только с открытыми, но и со скрытыми социал-шовинистами, они в конце концов оказались у них в плену. В декабре 1916 г.— январе 1917 г. В. И. Ленин с возмущением констатировал переход ИСП «на путь пацифизма» и полный разрыв ее политики «со всем духом и всеми решениями Циммервальда и Кинталя»⁹⁸.

Настроения партийных низов и на сей раз противоречили настроениям руководящей верхушки ИСП. Речь Турати, произнесенная им 17 декабря 1916 г., вызвала недовольство рядовых социалистов. В Турине социалистическая секция приняла резолюцию, осуждавшую выступление Турати⁹⁹, а миланская социалистка А. Цанетта, выступив в «Avanti!» с критикой лидера парламентской социалистической группы, заявила, что выражает настроения и мысли многих социалистов¹⁰⁰.

В январе 1917 г. руководство ИСП под давлением низовых секций было вынуждено объявить о созыве «консультативного совещания» руководства совместно с представителями парламентской группы Всеобщей конфедерации труда, редакции «Avanti!» и значительного числа низовых секций партии. Совещание должно было «изучить обстановку» и ориентировать партию¹⁰¹. В последующие недели в секциях партии прошли связанные с предстоящим совещанием дискуссии, на которых явственно раздавались

⁹⁶ «Avanti!» 12.I.1917.

⁹⁷ «Avanti!», 25.XII.1916.

⁹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 23, стр. 207.

⁹⁹ «Grido del Popolo», 6.I.1917.

¹⁰⁰ «Avanti!», 15.I.1917.

¹⁰¹ «Avanti!», 10.I.1917.

голоса, порицающие действия парламентской группы и требующие, чтобы политика партии была «более революционной»¹⁰².

В конце февраля 1917 г. на консультативном совещании в Риме с критикой деятельности парламентской группы выступили, например, представители социалистов Турина, Неаполя, Флоренции, часть депутатов Милана. Правые, видя, что соотношение сил складывается не в их пользу, перешли к обороне. Турати предпочел вообще не выступать на совещании, а Модильяни и Прампolini усиленно старались представить его скандальную речь в палате как единичный и случайный эпизод¹⁰³. Значение Римского совещания выходит, однако, за пределы вопроса о деятельности парламентской группы. На этом совещании впервые за годы войны выступила широким фронтом левая оппозиция в ИСП. Левые делегаты Турина, Неаполя, Флоренции, Милана, испытывавшие на себе положительное влияние циммервальдских призывов к борьбе за мир, поднимали свой голос против центристской формулы «не поддерживать войну и не бороться с нею» и требовали от руководства энергичной и действенной борьбы с войной. Они критиковали выдвигаемый правыми шовинистический тезис защиты родины в империалистической войне. Серрати, взяв на себя роль примирителя, всячески убеждал их, что «сейчас не время поднимать некоторые проблемы» и что «после войны мы будем добиваться того, чтобы наши взгляды одержали верх»¹⁰⁴.

Участники совещания представили два проекта резолюции по вопросу о войне и мире. Центристская резолюция Росси, обходя все острые и спорные вопросы, одобряла политику руководства партии. Позиция левых была отражена в проекте резолюции, внесенном на совещании А. Бордигой. В этом проекте не было призыва к борьбе за пролетарскую революцию, отсутствовала ленинская постановка вопроса о нерасторжимой связи между борьбой за подлинно демократический мир и борьбой пролетариата за власть. В проекте говорилось все же, что партия должна самым серьезным образом отнестись к растущему в стране недовольству народных масс и что долг ее — способствовать претворению этого недовольства в сознательные и пропитанные социалистической идеологией антивоенные выступления. Указывая на возможность стихийного революционного взрыва, проект резолюции, внесенный левыми, призывал усилить пропагандистскую работу в массах, чтобы партия «во всех случаях» была готова выполнить свое назначение. Военная цензура не разрешила газетам опубликовать этот проект резолюции и отчет о его обсуждении на совещании. Приведенные в «Avanti!» итоги голосования наглядно свидетельствуют, однако, о том, насколько значительным уже было в это время левое крыло ИСП. За резолюцию левых было подано более 14 тыс. голосов, за резолюцию Росси — более 17 тыс. голосов¹⁰⁵.

Левые позиции занял состоявшийся в Риме в конце февраля 1917 г. съезд Итальянской федерации молодых социалистов.

Циммервальдское движение получило в Италии распространение более широкое, чем в ряде других стран Европы. Это объяснялось резко выраженными антивоенными настроениями итальянского народа, а также тем, что открытые социал-шовинисты были исключены из ИСП еще до начала первой мировой войны. Для максималистских лидеров ИСП борьба против войны входила в их официальную доктрину, а для лучших из них была результатом внутреннего убеждения.

Присоединение ИСП к Циммервальду сыграло, на первых порах, бесспорно положительную роль. Оно дало итальянским рабочим и социалистам ту позитивную программу, тот лозунг революционной борьбы за мир, которого им до тех пор так не хватало. С приближением революционного

¹⁰² «Avanti!», 23, 24.II.1917.

¹⁰³ «Avanti!», 26.II.1917.

¹⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁵ «Avanti!», 26.II.1917.

подъема положение начало, однако, меняться. Отсутствие у максималистских лидеров такого верного оружия, как марксистская теория, и боязнь пойти на разрыв с правыми не позволили даже лучшим из них преодолеть циммервальдскую ограниченность. Левые шли лишь на отдельные, временные отклонения от центристского тезиса «давления на правительство» с целью побудить его заключить мир, и это неизбежно сковывало движение.

Самое различие между миром демократическим и миром империалистическим большинством максималистских лидеров во внимание не принималось и представлялось даже — по сравнению с заключением мира — чем-то второстепенным.

То, что руководители ИСП, в основном, скрывали от широких масс итальянских рабочих и социалистов ленинскую концепцию борьбы с империалистической войной, а также документы и деятельность Циммервальдской левой, задерживало кристаллизацию и организационное оформление левого крыла ИСП, которое к началу 1917 г. (не говоря уж о 1915 — 1916 гг.) сделало лишь свои первые шаги и еще не имело ни организации, ни четкой программы. К числу левых социалистов принадлежали в то время в Италии не только многие кадровые рабочие — члены партии, но и значительное число проникнутых бунтарскими настроениями вчерашних ремесленников и крестьян, заменивших у стайков ушедших на фронт рабочих и привлеченных в ряды ИСП ее антивоенной позицией. К этому крылу принадлежала также и значительная группа партийной интеллигенции, еще зараженная пороками центризма. Именно из ее среды и выдвигались в то время во многих городах Италии руководители левого движения.

Возникая как протест против плохо прикрытого антивоенной фразеологией социал-шовинизма правых, это движение требовало энергичной борьбы против войны. Как именно эта борьба должна вестись, левые, однако, ясно не знали и нередко представляли ее себе чем-то вроде анархистской «стачки скрещенных рук», во время которой рабочие промышленных центров перестанут производить боеприпасы и правительство окажется вынужденным заключить мир.

Многие левые звали к «революции, которая положит конец войне», но в то же время не будут сопровождаться завоеванием власти пролетариатом. Не понимая связи между борьбой за мир и борьбой пролетариата за власть, левые, подобно максималистам, не выходили, как правило, за рамки циммервальдских призывов оказывать давление на правительство, не шли на разрыв с социал-пацифизмом и центризмом.

Выступая против «защиты родины», но в то же время не связывая поражение «своего» правительства в империалистической войне с завоеванием власти рабочим классом и последующей защитой им революционного отечества, левые объявляли самое понятие родины «искусственным» и «превзойденным» пролетариатом на том основании, что у него есть «большая родина — Интернационал»¹⁰⁶. Этим они вызывали недоуменные возражения даже у своих сторонников и еще больше увеличивали идеологическую путаницу в своих рядах.

Идеология итальянских левых была еще в значительной степени пропитана элементами анархизма, максимализма, синдикализма.

И все же на итальянских левых в эти годы явственно сказывались не только центристская ограниченность Циммервальда, но и воздействие того революционного, интернационалистического начала, которое внесли в Циммервальдское движение В. И. Ленин, большевики, призывавшие социалистов возглавить и повести за собой массы в революционной борьбе за мир. Готовность итальянских левых стать во главе этой революционной борьбы народных масс определяла для лучших из них возможность их

¹⁰⁶ «Avanti!», 26.II.1917.

дальнейшего развития по пути подлинного интернационализма и окончательного разрыва с центризмом.

В ходе дальнейшего нарастания революционного подъема в большинстве стран Европы недоговоренность, уклончивость и непоследовательность циммервальдских формулировок не могли быть более терпимы. Их революционное звучание было утеряно, положительная роль исчерпана, и В. И. Ленин, констатируя, что Циммервальдская правая, перейдя на позиции социал-пацифизма, «идейно похоронила Циммервальд»¹⁰⁷, уже весной 1917 г. выдвинул перед подлинными интернационалистами задачу создания нового, революционного пролетарского Интернационала.

Это ставило лучших представителей итальянского социализма перед исторической задачей — не отстать от хода событий, преодолеть циммервальдскую ограниченность, свою теоретическую незрелость, а также использовать лучшие революционные традиции итальянского пролетариата для создания в стране подлинно революционной партии рабочего класса, твердо стоящей на позициях марксизма-ленинизма.

¹⁰⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 230.

